

10. Tomczonek Z., *Życie gospodarcze na Polesiu w latach 1918 - 1939.* (w:) *Studia regionalne*, Nr 1 (3), - Białystok 2001.
11. Sadowski A., *Specyfika wschodniego pogranicza.* s. 9 - 11, *Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej.* red. Sadowski A., - Białystok, 1995.
12. Srokowski K., *Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich.* - Kraków, 1924.
13. Urbański Z., *Mniejszości narodowe w Polsce.* - Warszawa, 1932.

Акинчиц И.И. (БрГУ, Брест)

МОЛОДОЙ ПРОТЕСТАНТ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Изменения, происходящие в процессе системной трансформации общества, заставляют молодого протестанта стать перед довольно сложной дилеммой, глубоко затрагивающей сферу его мотивации. Стремясь получить личное спасение, он должен избегать сложившейся социальной действительности с ее повседневными заботами, пусть сегодня ограничения здесь существенно смягчены; но, с другой стороны, являясь гражданином Беларуси и членом учебного или трудового коллектива, он не просто вынужден жить в окружении инаковерующих и неверующих и подчиняться законам общества. Системная трансформация этого общества побуждает молодого протестанта все более активно проявлять свои внерелигиозные способности. Сама жизнь вторгается в единство потребностей, побуждений, мотивов. И хотя, согласно учению о жизненном призвании верующего, разработанному еще основоположниками протестантизма, каждому единоверцу не следует уклоняться от мирских обязанностей, поскольку это его земной долг перед богом, на протяжении первого постсоциалистического десятилетия социальная активность протестантов проявлялась в основном в рамках церковной активности. Это была прежде всего миротворческая деятельность, уход за больными и престарелыми членами общины, оказание конкретной помощи многодетным матерям из семей единоверцев, а также миссионерство. Все это время протестантская молодежь сводила свое учение в основном к требованию жить в соответствии с принципами евангельской морали, подражать Иисусу Христу.

На это же до конца XX столетия была направлена деятельность протестантских идеологов и руководителей общин, стремившихся указать молодым последователям своих вероучений на такой тип поведения, который бы ориентировал их преимущественно на интересы общины, а не коллектива, общества. Например, они постоянно напоминали протестантской молодежи, что человек может нравственно совершенствоваться только «под водительством святого духа». Преодоление всего негативного в жизни и деятельности людей в условиях системной трансформации общества они по-прежнему связывали с евангелизацией внешнего мира.

Однако начало нового столетия стало переломным моментом как в деятельности протестантских идеологов и духовных пастырей общин, так и в жизни самой протестантской молодежи. Разумеется, специфические черты религиозности, присущие молодой смене, остались практически неизменными. Эта смена по характеру своей религиозности по-прежнему отличается не только от последователей других христианских течений, но и от единоверцев старшего возраста. Религиозные представления молодых протестантов не поднялись до уровня церковно-доктринальных и отличаются несистематизированным набором идей и представлений. Из общего объема религиозной идеологии они усваивают главным образом те идеи и взгляды, которые наиболее соответствуют конкретным условиям их жизнедеятельности. Религиозные представления анализируемой категории верующих обладают значительно большей степенью устойчивости по сравнению с молодыми приверженцами православия и католицизма. Данные представления находятся в некотором единстве и группируются вокруг центральной идеи, ядра их религиозного сознания - идеи бога. Устойчивость, «крепость» этих представлений способствует восприятию внешней информации через призму своего вероучения. Этот же консерватизм обуславливает значительно большую, чем у приверженцев других христианских направлений, сопротивляемость секулярным идеям. В то же время протестантская молодежь отличается более глубокой религиозной информированностью по сравнению с православной и католической молодежью. Однако содержание ее веры отличается низкой степенью религиозной ортодоксальности. Молодые протестанты, относительно неплохо зная вероучение, ищут все же «своего» бога, делают акцент на личное спасение и по-своему трактуют основные религиозные идеи.

В то же время молодой протестант более смело и последовательно, чем предыдущие поколения единоверцев, осваивает некоторые культурные ценности: смотрит телепередачи и кинофильмы, посещает музеи и выставки, читает литературу. Он проявляет заметный интерес к философским и нравственным проблемам. У него заметно стремление к повышению уровня образования и профессионального мастерства. Он, в определенной мере, осведомлен о достижениях современной науки и техники. Отметим в связи с этим, что молодые приверженцы анализируемых нами конфессий, как правило, имеют среднее, среднее специальное и даже высшее образование.

С другой стороны, современный молодой протестант хорошо знает и активно защищает свое вероучение, выдвигая не только богословские, но и собственные аргументы. Его религиозное сознание и поведение менее конформно по сравнению с молодыми единоверцами предшествующих десятилетий, что способствует поиску и утверждению новых форм религиозной жизни. Он более активен в миссионерской работе, поскольку имеет много данных для установки контактов и личных бесед с неверующими и инаковерующими. Проводя эту работу, он нередко ссылается на достижения науки и техники, различного рода светские источники. У него также сформирована психологическая

устойчивость против контраргументов и критики протестантизма. Все это делает молодого протестанта не только «своим», но и наиболее заметным, выдвигающимся на первый план в религиозной общине, а также «не чужим» в трудовом или учебном коллективе. Его мобильность, способность относительно быстро перестраиваться в зависимости от социальной микросреды свидетельствует о том, что он еще не выработал «линии жизни», не стал закрытым для общества, что в условиях системной трансформации эволюционируют его ценностные ориентации.

Ныне абсолютное большинство протестантской молодежи нашей республики считает, что системная трансформация - необходимый этап развития белорусского общества, его перехода к новому качественному состоянию. Более того, молодые протестанты глубоко убеждены в том, что идея демократизации органически вытекает из протестантского учения о земном призвании верующего, а начало этого процесса в нашей стране представляет собой практическое воплощение в жизнь одного из религиозных идеалов. Вместе с тем они считают, что процесс демократизации отличается непоследовательностью и не распространяется на все сферы жизнедеятельности. В частности, молодые приверженцы анализируемых конфессий утверждают, что в Республике Беларусь выработано более или менее правильное отношение к православной церкви, но до сих пор нет четкой лояльной позиции по отношению к их конфессиям. Они заявляют о своей согласии с Конституцией Беларуси, поскольку она гарантирует свободу совести, но, по их мнению, различные подзаконные акты и «поправки» сводят иные гарантии на нет.

Продолжительное общение и тесные контакты с протестантской молодежью позволяют нам сделать вывод, что ее абсолютное большинство не только ожидает дальнейшего расширения процесса демократизации, но и готово принимать в нем самое непосредственное участие. Восстановление в полной мере научных принципов отношения к религии, церкви и верующим не повлечет за собой ориентации молодых приверженцев анализируемых конфессий лишь на религиозные ценности, не будет способствовать замыканию их интересов сферой внутриконфессионального общения, а, напротив, усилит их ориентацию на более активное участие в жизни коллектива и всего белорусского общества. Возможна, однако, и откатная волна - активизация фундаменталистов, стремящихся не допустить новаций в духовном мире и внеобщинном поведении верующих.

В целом протестантская молодежь живет ожиданием, что демократизация общественной жизни, утверждение принципа социальной справедливости разрушат десятилетиями складывавшуюся систему отношений между работниками государственного аппарата и верующими, при которой последние вынуждены выступать в роли просителей даже тогда, когда речь идет об удовлетворении их бесспорных прав и законных требований. Ведь такое положение препятствует реализации принципа единства верующих и неверующих, поскольку у религиозно настроенных людей складывается по этой причине стереотип мышления: «мы»

(верующие, спасенные) и «они» (греховные, сатанинские), толкающий их на путь негативного отношения к внешнему миру и, особенно, к представителям государственной власти. В подобных ситуациях верующие и прежде всего молодежь переключают свое внимание от «юдоли печали» на «горнее», что в крайнем своем выражении ведет к реальному отчуждению личности. Именно по этой причине закрепляется установка верующего на неискоренимость греха во внешнем мире, на необходимость и неизбежность несения «своего креста».

Если абсолютное большинство протестантской молодежи позитивно оценивает процесс демократизации белорусского общества, утверждения гласности, то ее оценка перспектив экономического развития, ее отношение к новым методам хозяйствования несколько иные. Причем эти оценки строятся на осмыслении реальной жизни, на том, в каком состоянии находится белорусская экономика и как проявляют себя экономические возможности продуктивной самостоятельной работы. Сейчас молодые верующие трудятся в основном на заводах и фабриках, сельскохозяйственных предприятиях, переведенных на самофинансирование, но не имеющих хорошей материально-технической базы и работающих по старой технологии. Работа на морально устаревшем и физически изношенном оборудовании приводит, как правило, к снижению заработной платы. Поэтому протестантская молодежь отрицательно оценивает экономическую политику государства в целом. Более того, многие приверженцы анализируемых конфессий заявляют о том, что нынешняя экономическая политика официальной власти приводит к нравственным издержкам общества.

Сложившаяся ситуация требует решения проблемы нравственного совершенствования, ориентации данной группы молодежи на достижение нравственного идеала. Ведь религиозная этика и ее моральные принципы, чувство ответственности верующих перед богом играют существенную роль в нравственном совершенствовании личности. В любой протестантской общине можно услышать многочисленные рассказы о самых больших грешниках, систематически нарушавших общепринятые нормы и правила поведения и прозревших затем под влиянием учения Иисуса Христа, которое открыло перед ними дорогу к высоконравственной жизни. Подобные рассказы, в которых раскрывается достоинство христианской морали, оказавшей благоприятное воздействие на того или иного человека, вполне соответствуют действительности. Однако дело заключается в том, что в условиях системной трансформации общества сама верующая молодежь все больше и отчетливее начинает понимать, что предлагаемые христианской моралью принципы и нормы поведения недостаточны для реализации новых духовных и нравственных запросов личности. Многие молодые протестанты «вырастают» из норм христианской морали. Если для их отцов и дедов эти нормы были своего рода путеводной звездой, то для молодых верующих в постсоциалистическом обществе они служат рамкой нравственного совершенствования.

Вместе с тем протестантская молодежь практически не находит в учебном или трудовом коллективе благоприятных условий для своего

нравственного совершенствования, поскольку в нем еще не создана здоровая морально-психологическая атмосфера. Следовательно, государству необходимо решать проблему укрепления таких коллективов, создания хорошего морально-психологического климата. Многое здесь будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно мы возвратимся к постановке идейно-воспитательной работы. Тогда нравственное сознание и поведение протестантской молодежи будет во многом определяться чувством гражданского долга. В этой связи важно подчеркнуть, что современная протестантская молодежь расходится с традиционными установками идеологов своих церквей в поисках нравственного идеала. Как известно, самый высокий идеал в христианстве - это образ Иисуса Христа. Однако он оказывается довольно далеким от естественных требований повседневной жизни. И молодые протестанты не всегда следуют ему. У них существует своего рода иерархия нравственных идеалов. Находясь в учебном или трудовом коллективе, они забывают ориентироваться на религиозный идеал. В качестве такового им служат в основном герои произведений художественной литературы. Некоторые из них называют имена героев войны и труда, знатных людей республики. При этом они заявляют, что все такие люди своими практическими делами укрепляли христианскую мораль. Значит, необходимо в таких случаях в коллективе придерживаться нравственного принципа «не повреди».

В условиях системной трансформации общества изменяется отношение протестантской молодежи к исполнению гражданских обязанностей. Ее абсолютное большинство стоит на позиции политической лояльности. Такие верующие признают государственную власть и в своей повседневной жизни стремятся не нарушать законодательство. Важной установкой, раскрывающей ориентации протестантской молодежи на исполнение гражданских обязанностей, является отношение к службе в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Ныне такая молодежь рассматривает данную службу как обязательное исполнение своего гражданского долга. Правда, не все эти молодые люди правильно понимают назначение воинской присяги и, ссылаясь на принцип Священного Писания «не клянись», считают, что верующие могут проходить службу в армии без присяги. Лишь немногие молодые приверженцы анализируемых конфессий не считают такую службу гражданским долгом. Они стоят на позиции пацифизма, ограничивают свои усилия в этом деле пассивной проповедью мира и осуждением всякой войны. Они связывают надежды на всеобщий мир с действием сверхъестественных сил, уповают на волю бога, снимая с себя тем самым ответственность не только за личную судьбу, но и за судьбы мира в целом.

Следует отметить, что несколько медленнее оказывают влияние позитивные процессы, происходящие в постсоциалистическом обществе, на отношение протестантской молодежи к культурным ценностям. Она во многих случаях отрицательно относится к секулярной культуре, подходит к ее оценке с точки зрения своего вероучения. Большинство молодых протестантов высшей формой культуры считает религию, а реальные

ценности духовной культуры возвышает практически в той мере, в какой эти ценности служат упрочению религиозного миропонимания. Разумеется, усвоение протестантами светских элементов культуры, переработка в интересах веры не снижает их роли в деле становления протестанта как человека и гражданина нашей страны.

Мы являемся свидетелями того, как уже не действует негласное табу на обсуждение вопросов, связанных с деятельностью протестантских организаций. На страницы прессы, в эфир хлынул поток разнообразных материалов, и стало очевидным, сколь глубоко волнует эта тема все слои белорусского общества. В выступлениях духовных пастырей и рядовых верующих, ученых и государственных деятелей, работников образования и культуры сталкиваются порой противоположные точки зрения, выявляются различные подходы к решению тех или иных задач, по-разному видятся грани практической деятельности протестантской молодежи в нашей стране. Столь пристальное внимание к этой сфере жизнедеятельности части белорусского общества вызвано закономерной, давно назревшей необходимостью изменить прежнее отношение к протестантской молодежи. Решительно выступая против попыток отдельных экстремистски настроенных молодых протестантов использовать религию в интересах, враждебных нашему обществу, мы не должны отрицать за ней определенные позитивные функции, а также необходимость единства верующих и неверующих в решении стоящих перед государством задач. Разумеется, у общества и протестантских организаций разные обоснования этих задач. Но цели едины.

Правовое поле, в котором действуют протестантские организации в Беларуси, в целом гарантирует свободу совести. Во-первых, таким гарантом является Конституция (Основной Закон) нашего государства. Ее статьи (4,5,16,31) учитывают наличие в стране верующих граждан и определяют их положение в обществе. Конституция гарантирует равные права верующих и неверующих. Конституционные принципы свободы совести и вероисповеданий, а также положения, принятого Национальным Собранием Республики Беларусь закона «О свободе совести и религиозных организациях», соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека, стандартам цивилизованного правового государства, общепринятым принципам международного права. Вопросы государственно-церковных отношений постоянно рассматриваются правительством Республики Беларусь. В 1997 году указом Президента создан Государственный комитет по делам религий и национальностей.

Однако проблемы положения религии и протестантских объединений в частности в белорусском обществе, взаимоотношений государства и церкви, прав религиозных организаций и граждан в их жизнедеятельности остаются весьма актуальными. Государственная политика, законодательное оформление положения религии и церкви в любом обществе происходит на определенной идеологической основе, ибо государство представляет собой не просто сумму функций, но и систему идей о том, как должно быть организовано общество и его институты. Поэтому предстоит еще много сделать, чтобы протестантские объединения в целом и протестантская молодежь в частности жили и

действовали в благотворном для общества и государства русле. В данном случае важно учитывать то обстоятельство, что молодые протестанты - это прежде всего граждане нашей республики, а затем уже люди, исповедующие то или иное вероучение.

В. Місіюк, (БрДТУ, Брэст)

УСХОДНІЯ СЛАВЯНЕ ЗАХОДНІЯ БЕЛАРУСІ Ў СВЕЦЕ СУСВЕТНЫХ ПРАЦЭСАЎ (1921-39ГГ.)

Праблема міжкультурнай камунікацыі знаходзіцца ў цэнтры ўвагі амаль усіх гуманітарных навук (сацыялогіі, дэмаграфіі, культуралогіі, лінгвістыкі і г.д.). У сучасным свеце можна назіраць шэраг працэсаў, абагульненых пад назвай глабалізацыя, у аснове якіх ляжыць змена характару камунікацыі (транснацыянальнасць, трансгранічнасць і г.д.). Адным з праяўленняў глабалізацыйных працэсаў была мадэрнізацыя - станаўленне нацый новага тыпу. У першай палове ХХ стагоддзя назіраюцца выразныя тэндэнцыі змены грамадскай камунікацыі. Камунікацыя набывае масавы характар. Масавая культура носіць эгалітарны характар, спрыяе станаўленню нацыянальных культур (нацыянальнай адукацыі, прэсы, культурных таварыстваў, рэлігійных арганізацый і партый, тэрытарыяльнай аўтаноміі, рынкаў). Глабальная камунікацыя не магла абыйсціся без ўдзелу велізарнай колькасці людзей, для якіх інфармацыя павінна быць даступнай. Нацыянальная культура адпавядала гэтым патрабаванням.

Працэс мадэрнізацыі асноўваецца на перабудове старых рэгулятараў, стварае новыя, разбурае старыя, у выніку змяняецца напрамак і напружанасць камунікацыі. Увага асобных індывідаў і груп насельніцтва змяняе свой аб'ект і характар.

Тэрыторыя Заходняй Беларусі, а ў прыватнасці Палесся, неаднаразова даследчыкамі прадстаўлялася ў якасці *“трэцяга свету”* Еўропы, еўрапейскай Амазонкі, Галандыі, не толькі ў сэнсе добрай захаванасці прыроды палескіх рэк, але і ў культурным адношанні, у якасці *“крайне адсталай ўсходу польскай дзяржавы”* [13, 12; 5, 28]. А ўвесь край, населены *“абарыгенамі”*, - як *„вельмі дзіўны, экзатычны”*, нетыпова еўрапейскі [4, 7; 6, 195]. Такім чынам, на першы погляд, тэрыторыя міжваеннай Заходняй Беларусі (1921-39гг.) ідэальна падыходзіла б на роль антыпода працэсаў глабалізацыі ў Еўропе.

Знешнепалітычная і ўнутрыпалітычная кан'юнктура была асноўным фактарам кансервацыйных працэсаў. Вядома, што пасля таго, як на сусветны рынак выйшлі такія краіны, як Злучаныя Штаты Амерыкі, Аргентына, правінцыі Брытанскай імперыі (Канада, Аўстралія, Індыя) папярэднія спажывуцы сыравіны з Заходняй Беларусі (жыта, дрэва, дзегця, спірта, ільну, сукна) атрымалі магчымасць набываць тыя ж або замяшчаючыя тавары па больш таннай цане. Таму доля Заходняй Беларусі ў еўрапейскай таргоўлі з паловы ХІХ стагоддзя пастойна скарачалася, тэмпы развіцця гаспадаркі адпаведна змяншаліся [7, 76]. Як адзначала брэсцкая фінансавая палата, яна не была ў стане